

В тот момент, когда ключ дергался в руке Хуа Юэ, Пэй Юнь Шу почувствовал, что кто-то наблюдает за ними.

Он последовал своей интуиции, оглянулся и случайно встретился взглядом с парой длинных и узких глаз, ярких, как солнце. У обладателя этих глаз, выражение лица было очень удивленным, но вежливым.

Одет в доспехи, но выглядит как ученый.

Прежде чем Хуа Юэ успел среагировать, он тупо уставился на дрожащий ключ в своей руке. Пэй Юнь Шу подошел вперед, чтобы прикрыть его одной рукой, твердо сдерживая дрожание ключа. Он повернулся спиной к демону-лису на возвышении и прошептал: Хуа Юэ: «Отвернись, отвернись, пойдём».

Хуа Юэ поднял глаза и посмотрел на него пустым взглядом: «Красавчик?»

Пэй Юнь Шу сказал: «Хуа Юэ, слушай меня».

Лис испугался и послушно отвернулся. Пэй Юнь Шу крепко схватил ключ одной рукой, другой схватил Хуа Юэ за запястье и тихо повел его отсюда.

Покинув открытое пространство, Пэй Юнь Шу отпустил Хуа Юэ. После того, как он разжал ладонь, ключ действительно перестал дрожать.

Хуа Юэ издал короткое «Ах», и Пэй Юнь Шу подумал, что тот понял. Хуа Юэ взял ключ и с тревогой посмотрел на ладонь Пэй Юнь Шу: «Ключ оставил такой глубокий след, красивчик, это больно?»

Руки Пэй Юнь Шу теперь, естественно, выглядели не так как раньше. Мало того, что они уже не такие белые и тонкие, как нефрит, но и ногти сейчас были синими, и наполненными темной призрачной аурой. И не только в глазах Хуа Юэ, но и когда Пэй Юнь Шу смотрел сквозь маску, он тоже видит все таким же.

Когда Хуа Юэ осторожно обратился к нему с расстроенным выражением лица, Пэй Юнь Шу всегда чувствовал, что это выглядит странно, но он не отвергал беспокойство Хуа Юэ, а слегка кивнул: «Ничего».

Лис уже собирался стереть след на ладони, как вдруг вспомнил про Чжу Ю в рукаве Юнь Шу. Его поведение стало более честным, и он больше не относился легкомысленно, а смущенно спросил: «Красавчик, карнавал еще даже не начался, почему мы ушли?»

«Этот маленький лисёнок прав», — вдруг раздался позади них яркий и ясный голос, — «Госпожа моя, почему вы ушли, когда увидели меня?»

Мех по всему телу лиса, казалось, взорвался: «Кого ты называешь маленьким лисенком?! И кого ты называешь своей госпожой?!»

Демон-лис в серебряных доспехах вышел из угла и с улыбкой подошел к ним. Однако он проигнорировал Хуа Юэ и направился прямо к Пэй Юнь Шу. Затем он элегантно и вежливо поклонился ему и сказал: «Я наконец-то увидел вас сегодня. Для меня это настоящее благословение встретить свою жену».

Пэй Юнь Шу уклонился от приветствия и сказал: «Вы...»

Он чувствовал себя очень виноватым. Если человек перед ними действительно каменный лис из горной пещеры тайного царства клана Лис, то он и Хуа Юэ действительно воспользовались им.

Сначала они без его согласия отнесли к нему как к спасительной соломинке, затем они обнесли целое тайное царство. Теперь, если есть кто-то, кому они должны больше всего, то это, несомненно, человек перед ними.

Но прежде, чем Пэй Юнь Шу закончил говорить, из его рукава появилась голова Чжу Ю.

Хотя он сейчас маленький, у него есть драконьи рога и драконьи когти. Демон-лис посмотрел на маленького дракона, который вылез из рукава Пэй Юнь Шу, и на его лице отобразилось удивление. Он поднял глаза, чтобы посмотреть с полуудивлением и полунеодобрением в глазах, как будто не мог в это поверить: «Жена моя, вы такая могущественная! После того, как вы посетили меня в тот день, вы действительно родили для меня маленького дракона?»

Пэй Юнь Шу: «...»

Некоторое время он не знал, что сказать.

Дракон выполз из рукава Пэй Юнь Шу и в мгновение ока превратился в человека. Перед демоном-лисом, красивый и высокий дракон поднес бледные губы к уху уродливого призрака и собирался его поцеловать.

Пэй Юнь Шу отстранился, не желая обращать внимание на дракона, который всегда целовал и тыкался носом в его шею.

Демон-лис с большим интересом наблюдал за этой сценой и потом понял: «Оказывается, это не сын, которого родила мне жена, а любовник моей жены».

Он высоко завязал волосы и выглядел героически, но говорил одно предложение за другим, заставляя людей даже не знать, как опровергнуть всё это.

Только тогда Хуа Юэ отреагировал. Выражение его лица изменилось, и он подошел ближе: «Как, ты сказал, тебя зовут?»

Глаза демона-лиса сияли. Он посмотрел на маленького лисенка и слегка улыбнулся. Он был одет в боевые доспехи, но был таким же резким, как ветер: «Меня зовут Байли Гэ».

*

Когда Юнь Чэн прилетел, рынок призраков уже погрузился в сумерки.

Он спрыгнул с меча и с легкостью вошел в дверь Призрачного доктора. Войдя, он огляделся: «Где мой брат?»

Призрачный доктор все еще варил лекарства. Он схватил лекарственные материалы своими зелеными руками и медленно сказал: «Почему вы беспокоитесь? Я просил вашего брата прийти после сумерек. Он скоро должен быть здесь».

Юнь Чэн привел в порядок рукава. Сегодня он был одет в зеленую одежду и выглядел таким же свежим, как ветер и луна. Приведя себя в порядок, Юнь Чэн сел в стороне с улыбкой на лице и сказал: «Я не видел своего брата уже много дней. Теперь, когда я думаю об этом, я немного нервничаю».

Призрачный доктор сказал: «Когда придет этот уродливый призрак, я хочу посмотреть, как вы занервничаете. Либо он скрывает лицо, либо вы слепой».

Юнь Чэн улыбнулся и ничего не сказал. Через некоторое время он спросил: «Моего младшего брата преследует дракон?»

«Дракон?»,- глаза доктора загорелись, он повернулся, чтобы посмотреть на Юнь Чэна, и, наконец, отошел от плиты: «Вы говорите дракон?»

«Да», - глаза Юнь Чэна потемнели: «Это дракон, весь состоящий из сокровищ».

Юнь Чэн сидел за столом и ждал, но сумерки превратились в ночь, а Пэй Юнь Шу так и не пришёл.

Улыбка на его лице постепенно исчезла, его спина была прямой и напряженной. Длинные волосы обвивали его тело, а тепло вокруг него становилось исчезало, становилось все холоднее и холоднее. Пока ночь не окутала полностью, он сказал: «Ты сказал, что мой младший брат придет сегодня, где он?»

Призрачный доктор нахмурил брови, с неожиданным выражением на тусклом лице, достал из

аптечки миску с водой, положил в него несколько вещей, а затем добавил тонкий волос, и водная гладь разошлась, отражая картину.

Этот волос, Призрачный доктор взял у Пэй Юнь Шу.

Юнь Чэн поднял глаза и посмотрел на воду.

*

Имя предка из тайного царства клана Лис — Байли Гэ.

Пэй Юнь Шу и его группа последовали за ним до его резиденции. Хуа Юэ все время был в трансе по пути. Он еще не убедил Мастера Чжу Ю позволить ему быть с ними, а теперь красавчик Юнь Шу стал женой его предка?!

Он стал маленьким лисёнком, внуком Юнь Шу?

«Мастер Чжу Ю...», - Хуа Юэ некоторое время думал, но он все равно предпочитал быть кем угодно, но не внуком Юнь Шу. Он осторожно подошел к Чжу Ю и прошептал: «Старый предок назвал Юнь Шу своей женой... Ты разве не сердишься?»

Чжу Ю нахмурился: «Что такое "жена"?»

Хуа Юэ понял. Он посмотрел на двух людей рядом с ним и понизил голос, чтобы объяснить Чжу Ю: «Жена — это та, кто спит с ним. Мы, лисы, такие возбужденные. Предок называл Юнь Шу своей женой, когда они впервые встретились... Он хочет спать с ним. Как в тех эротических картинках, которые ты видел раньше, он, должно быть, тоже думает о таких отношениях с красавчиком Юнь Шу...».

Прежде чем он закончил говорить, выражение лица Чжу Ю уже похолодело.

Убийственное намерение пронзило воздух, и Пэй Юнь Шу и Байли Гэ, которые смеялись и шутили впереди, остановились и оба посмотрели на него.

Лис в душе подбадривал Чжу Ю, лучше всего ударить этого старого предка и вышвырнуть его за 8000 миль. Как такой красавец как он может быть чьим-то внуком?! И еще этот старый лис все еще хочет воспользоваться красавчиком Юнь Шу!

«Чжу Ю?», — Пэй Юнь Шу в замешательстве посмотрел на дракона, — «Что с тобой?»

Чжу Ю посмотрел на него, его глаза сузились. Ветер закружился вокруг него, а гнев дракона

был настолько силен, что Байли Гэ отошел на несколько шагов от Пэй Юнь Шу и сказал: «Ты, любовник, я еще не привлек тебя к ответственности за твою вину, а теперь ты хочешь убить меня, и мою жену?»

«Любовник?»,- Чжу Ю холодно фыркнул, кровь текла в его глазах: «Я его жена!».

Байли Гэ выглядел потрясенным, несколько раз недоверчиво посмотрел на Пэй Юнь Шу и Чжу Ю, прежде чем неохотно принял эту новость: «Вы на самом деле...»

Он выглядел торжественным и внезапно глубоко поклонился Пэй Юнь Шу: «Я не смею называть тебя так. Ты смог подчинить дракона, чтобы он стал твоей женой. Я слеп и раньше этого не замечал...».

Когда Байли Гэ говорил, его лицо было слегка смущенным, и слегка покраснело: «Если Господин Дракон сможет стать только женой Юнь Шу, то и я недостойн быть мужем, но... просто я никогда не был чьей-то женой... И не привык...».

«...Если я не смогу к этому привыкнуть, — уши большого демона покраснели, — пожалуйста, не отчитывай Юнь Шу, ты можешь обращаться ко мне как к брату».

Пэй Юнь Шу оправился от шока, и, услышав то, что тот сказал, его лицо покраснело от смущения.

Он понял смысл слов Байли Гэ.

Поскольку Байли Гэ знал, как его вылечить, он любезно пригласил Пэй Юнь Шу и остальных в особняк, чтобы помочь ему. Байли Гэ сказал, что, хотя Призрачный доктор был хорош, у него не было никакой медицинской этики и качество лечения зависело только от его настроения. Но если у него не получится, то он мог бы сопровождать его на поиски Призрачного доктора.

Пэй Юнь Шу на мгновение подумал, а затем согласился.

Он просто не ожидал, что сейчас это обернется такой ситуацией.

Придя в дом Байли Гэ, он снял маску уродливого призрака, так что красные щеки были видны нескольким людям.

Первоначально Чжу Ю нацелил свое убийственное намерение на Байли Гэ, но, увидев красное лицо Пэй Юнь Шу, подошел и лизнул уголки его глаз и губ.

Пэй Юнь Шу изо всех сил старался избежать кончика языка, но через несколько секунд Чжу Ю схватил его за талию, обнял и поцеловал лицо Пэй Юнь Шу, скользя языком, как стрекоза,

летающая над водой.

После того, как Байли Гэ успокоился, он выпрямился: в конце концов, он не мог произнести слово «муж» и мог только притворяться, что не видел этой сцены дракона.

Пэй Юнь Шу оторвался от Чжу Ю, и, прежде чем он вышел из себя, Чжу Ю отпустил его и коснулся губ.

На его бледной губе, которую в тот день Пэй Юнь Шу укусил под водой, была небольшая ранка. Чжу Ю прикоснулся к ранке, не говоря ни слова, выглядя по-настоящему брошенным.

Пэй Юнь Шу тоже почувствовал небольшую необъяснимую вину в своем сердце и тихо сказал: «Я всё объясню... Байли Гэ...Он...».

Чжу Ю ничего не сказал.

Неизвестно, понял он или нет, но Пэй Юнь Шу продолжил: «Нельзя кого-то назвать «женой» случайно. Он воспринимает это по-другому, не как ты».

Чжу Ю сказал: «Я спал с тобой».

Румянец на лице Пэй Юнь Шу усилился, румянец распространился на его шею, почти обжигая: «Почему я не знаю, когда это мы делали?»

«Много раз», — Чжу Ю нахмурился, и из-за его недовольства, все вокруг молчали. Он повторил: «Много раз».

На этот раз даже Байли Гэ посмотрел на Пэй Юнь Шу с оттенком осуждения, как на бессердечного человека.

Пэй Юнь Шу больше не мог отвечать на такие слова публично, но он действительно никогда не делал подобных вещей. Наконец он прошептал: «Ты говоришь чепуху».

Чжу Ю подошел ближе: «Что?»

Пэй Юнь Шу посмотрел на его лицо, его кожа была горячей, глаза были размытыми, и он снова прошептал: «Ты говоришь чепуху...».

Чжу Ю почувствовал только странный запах аромата на кончике носа.

Аромат неторопливо струился к кончику его носа. Когда Чжу Ю опустил голову, чтобы

посмотреть на Пэй Юнь Шу, тот уже был весь красный и почти падал в обморок.

Второй яркий приступ фактически лишил Пэй Юнь Шу сознания.

Владелец пары Гу был уже слишком близко к нему.

Настолько близко, что кажется, будто он находился рядом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283945>